

Количественный состав коллегии присяжных заседателей: в поисках оптимального варианта

The quantitative composition of the jury: looking for the best option

Алексеева Е.С.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург
e-mail: alena2410@yandex.ru

Alekseeva E.S.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg
e-mail: alena2410@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется вопрос, касающийся необходимого числа присяжных заседателей для рассмотрения конкретного уголовного дела. Автор изучает подходы отечественного законодателя к данному вопросу на различных этапах развития суда присяжных, выявляет причины отказа от устоявшегося их числа в двенадцать человек. Подвергнуты анализу последствия реформы, повлекшей сокращение числа присяжных, исследуются ее положительные и отрицательные стороны. Автор приходит к выводу, что при определении оптимального количества присяжных необходимо учитывать комплекс факторов, в частности психологические, юридические, организационные; обосновывается необходимость четного количества.

Ключевые слова: суд, состав суда, рассмотрение уголовных дел, присяжные заседатели, состав коллегии присяжных заседателей, число присяжных заседателей.

Abstract

The article analyzes the issue of the optimal number of jurors to consider a specific criminal case. The author studies the approaches of the Russian legislator to this issue at various stages of the development of the jury trial, identifies the reasons for the rejection of the established number of twelve people. The consequences of the reform, which led to a reduction in the number of jurors, are analyzed, its positive and negative sides are given. The author comes to the conclusion that when determining the optimal number of jurors, it is necessary to take into account a set of factors, in particular psychological, legal, organizational; the necessity of an even number is justified.

Keywords: court, composition of the court, consideration of criminal cases, jury, composition of the jury, number of jurors.

Введение

Согласно части 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Одновременно Основной закон гарантирует, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Несмотря на достаточно длительную историю становления, развития и функционирования рассматриваемого института в России, законодатель и в настоящее время

не прекращает поиски оптимальной формы организации деятельности суда присяжных. Об этом свидетельствуют многочисленные реформы, проведенные за последние три десятилетия – с момента возвращения присяжных в российскую правовую систему в девяностые годы прошлого века и по сегодняшний день. Изменения касались ряда вопросов функционирования института присяжных заседателей, в том числе, судебных звеньев, уполномоченных рассматривать уголовные дела с участием присяжных, перечня составов преступлений, которые могут быть рассмотрены данным составом суда, порядка формирования коллегии присяжных и ряда других.

В рамках данной статьи мы остановимся на одном из аспектов деятельности суда присяжных, который и на сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным, несмотря на произошедшие значимые изменения. Речь идет о количестве лиц, входящих в коллегию присяжных для рассмотрения конкретного уголовного дела. Ведь число присяжных и качество рассмотрения ими уголовного дела являются взаимосвязанными категориями.

Как известно, в России суд присяжных появился в результате судебной реформы 1864 г. Уставом уголовного судопроизводства предусматривалось, что «из числа неотведенных назначаются по жребию для решения дела двенадцать комплектных и двое запасных присяжных заседателей». При определении данного количества отечественный законодатель ориентировался на пример английской судебной системы, поскольку именно в данном государстве модель организации деятельности суда присяжных на тот период исторического развития считалась эталонной. В свою очередь, ответ на вопрос о том, по каким причинам судебная система Англии пришла именно к данному числу, имеет историко-религиозное обоснование.

В России коллегией из двенадцати присяжных рассматривались уголовные дела вплоть до упразднения рассматриваемого института в 1917 г. Данная цифра не подверглась изменению и после возрождения суда присяжных в девяностые годы прошлого столетия. Такое положение вещей существовало до 2016 г., когда правовая регламентация рассматриваемого института подверглась значимым изменениям.

Помимо прочего, они коснулись необходимого количества присяжных заседателей для рассмотрения конкретного уголовного дела: с двенадцати человек оно было сокращено до восьми в судах уровня субъекта Российской Федерации и до шести в районных судах и гарнизонных военных судах. При этом важно отметить, что за районными судами в принципе впервые в постсоветской истории было закреплено право на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных. До этого такая возможность имела лишь у судов уровня субъекта Российской Федерации.

Итак, как показала правоприменительная практика, состав коллегии присяжных из двенадцати человек оказался не вполне приемлемым для российских реалий. С чем же это связано? Полагаем, сокращение числа присяжных заседателей было обусловлено рядом обстоятельств. Основной причиной подобного шага стали сложности организационного характера, поскольку сформировать коллегию из двенадцати человек в разумный срок не всегда представлялось возможным. Граждане в большинстве своем не желают участвовать в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжных заседателей, и явка в суд по вызовам является очень низкой.

Следует привести результаты достаточно интересного, на наш взгляд, исследования, проведенного в Саратовской области, согласно которому для обеспечения явки в суд 30 – 40 кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата суда направляли от 1000 до 1500 приглашений [1, с. 15]. В некоторых районных судах процесс формирования коллегии присяжных заседателей затягивался на столько, что судьи вынуждены были неоднократно продлевать срок содержания подсудимого под стражей, что негативно сказывается на эффективности уголовного судопроизводства. В рамках данной статьи мы не будем обращаться к анализу причин такой низкой активности граждан. Отметим, что их достаточно много и они заслуживают отдельного исследования.

Помимо организационных сложностей, следует выделить и финансовый аспект, поскольку государство, согласно Федеральному закону от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», осуществляет материальное обеспечение присяжных. Данное обстоятельство также нельзя не учитывать при анализе причин сокращения их количества.

Итак, можно ли констатировать, что после проведенной реформы количество присяжных заседателей, предусмотренное для рассмотрения конкретного уголовного дела, достигло оптимального варианта? Безусловно, ряд достижений налицо: в частности, после сокращения их количества существенно упростилась и, как следствие, ускорилась процедура формирования коллегии, снизились финансовые расходы, связанные с обеспечением их деятельности.

Вместе с тем, нельзя игнорировать и вполне очевидные минусы. В первую очередь они связаны с существенным возрастанием риска неправомерного влияния на присяжных заседателей. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, при голосовании оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей в суде уровня субъекта Российской Федерации и не менее трех присяжных заседателей в районном суде. При таком положении вещей вполне реальна ситуация, когда оправдательный вердикт будет постановлен при соответствующем голосовании всего лишь трех человек (четырех – в суде уровня субъекта Российской Федерации).

Указанное обстоятельство дает дополнительные возможности для внесудебного воздействия на присяжных заседателей, поскольку очевидно, что чем меньше группа людей, тем легче повлиять на формирование их мнения. Уместно отметить, что описанная ситуация послужила поводом для научных дискуссий относительно целесообразности рассмотрения дел с участием присяжных в районных судах.

В науке и на практике высказываются и иные аргументы против функционирования рассматриваемого состава суда на районном (приравненном городском) уровне. Например, недостаточное материально-техническое обеспечение некоторых районных судов, сложности, обусловленные малочисленностью населения на отдельных территориях и, как следствие, невозможностью формирования коллегии присяжных, отвечающей предъявляемым требованиям. В связи с тем, что обозначенные проблемы, связанные с деятельностью рассматриваемого состава суда на районном уровне, выходят за предмет нашего исследования, в рамках данной работы мы не будем останавливаться на их анализе, ограничившись лишь вопросами количественного состава суда присяжных.

Итак, несмотря на ряд произошедших изменений, проблемы, связанные с поиском наиболее предпочтительного числа присяжных заседателей, остаются. Какое же их количество следует считать оптимальным? Как отмечается в юридической науке, объективность коллегии будет тем выше, чем более разнообразным будет ее состав: по возрасту, социальному статусу, профессиональной принадлежности [2, с. 73]. Более того, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, под которой, согласно ч. 1 ст. 330 УПК РФ, понимается неспособность вынести справедливый вердикт, вследствие особенностей рассматриваемого дела.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 11 в качестве примера тенденциозности приводится однородность состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов. Итак, уменьшение численности коллегии присяжных понижает вероятность ее неоднородности. Как отмечает В.В. Мельник, при малой величине группы ее члены не взаимодополняют и не взаимообогащают друг друга по разнообразию жизненного опыта. При этом группа не должна быть и слишком большой, поскольку в таком случае снижается чувство личной ответственности при разрешении дела, правосудие превращается в произвол разъяренной толпы [3, с. 47].

Как найти баланс, который позволил бы, с одной стороны, обеспечить вынесение объективного, беспристрастного вердикта, а с другой – минимизировать организационные, материальные и технические сложности, связанные с обеспечением деятельности суда присяжных?

Полагаем, что в поисках ответа на данный вопрос необходимо принимать во внимание ряд аспектов, в первую очередь – психологический, организационный, правовой. Необходимость учета психологического аспекта обусловлена наличием такого явления как конформизм, т.е. склонность человека под давлением группы отказываться от собственного мнения в пользу мнения большинства. В психологии в качестве одного из факторов, влияющих на проявление конформизма среди членов коллектива, выделяют количественный состав группы.

На основе проведенных во второй половине XX в. экспериментов, ученые пришли к выводу о том, что уровень конформизма выше в малых группах с численностью от трех до семи человек [4, с. 229]. Разумеется, коллегия присяжных заседателей, являясь примером малой группы, при принятии решения также подвержена выявленным психологическим закономерностям. Как отмечается в юридической литературе, в ситуации принятия вердикта присяжные, осознавая важность возложенной на них миссии, способны оказывать давление на меньшинство заседателей, которое в свою очередь может пассивно, некритически присоединиться к мнению формальных или неформальных лидеров [2, с. 73].

Таким образом, с точки зрения психологии принятия решения в малых группах, число присяжных заседателей должно быть не менее восьми человек. Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание и иные факторы, в частности, необходимость обеспечения неоднородности состава, о которой речь шла выше; минимизация риска внесудебного воздействия на присяжных. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что оптимальным вариантом является коллегия присяжных заседателей в количестве 10-12 чел.

Еще одним дискуссионным вопросом, касающимся состава коллегии присяжных заседателей, является четность/нечетность их количества. С одной стороны, нечетное число позволяет избежать спорных ситуаций, поскольку в любом случае принятое по итогам голосования решение будет обеспечено большинством голосов. С другой стороны, четное количество присяжных дает дополнительную возможность для реализации принципа презумпции невиновности, поскольку при равенстве голосов вердикт выносится в пользу подсудимого.

Кроме того, четное количество присяжных не предполагает ситуации, когда голос одного из них может стать решающим, что, в свою очередь, снижает уровень психологического давления при вынесении вердикта. Таким образом, на наш взгляд, предпочтительным вариантом является четное количество. Тем более, что отечественная судебная система придерживалась данной позиции на всех этапах развития института присяжных заседателей.

Анализируя вопрос об оптимальном количестве присяжных заседателей, небезынтересным представляется обращение к зарубежному опыту. Здесь следует констатировать отсутствие единого подхода как к вопросу об общем количестве присяжных в целом, так и к вопросу об их четном/нечетном числе.

Например, в Казахстане коллегия состоит из десяти человек (ст. 632 УПК Республики Казахстан), в Кыргызстане – из девяти (ст. 368 УПК Кыргызской Республики). В европейских государствах встречаются варианты с шестью присяжными (Франция, Италия), девятью (Испания), двенадцатью (Бельгия). Во многих странах отсутствует фиксированное количество присяжных. Например, в Южной Корее их число может составлять 5, 7 или 9 чел., в зависимости от тяжести преступления и признания (либо непризнания) вины подсудимым.

Таким образом, зарубежная практика в рассматриваемом вопросе весьма разнообразна и указывает на наличие достаточно широкого перечня вариантов моделей построения суда присяжных [5, с. 106].

Подводя итог сказанному, следует констатировать, что институт привлечения общественности к отправлению правосудия играет важную роль в современной судебной системе России, его наличие является признаком любого демократического государства. Суд присяжных заседателей выступает одним из средств социального контроля за законностью, обоснованностью и справедливостью выносимых судом решений. Он способствует установлению доверия между обществом и государством.

Несмотря на то, что в Российской Федерации рассматриваемый институт функционирует достаточно давно, законодатель находится в постоянном поиске оптимальной формы организации суда присяжных заседателей. При этом наблюдается достаточно широкий перечень спорных вопросов, начиная от целесообразности института присяжных в российской судебной системе в целом, заканчивая дискуссиями относительно их количества, необходимого для рассмотрения конкретного уголовного дела.

Несмотря на проведенную в 2018 г. масштабную реформу, затронувшую, помимо прочего, и вопросы численного состава присяжных, к настоящему моменту так и не сформировалось единого подхода к вопросу относительно оптимального количества лиц в коллегии присяжных заседателей. Существующее на сегодняшний день положение вещей нельзя признать безупречным.

В результате сокращения числа присяжных были преодолены определенные трудности, но одновременно данное решение повлекло за собой возникновение новых проблем. Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска решений в целях соблюдения баланса интересов субъектов, вовлеченных в процесс функционирования института присяжных заседателей в Российской Федерации.

Литература

1. Борохова Н.Е. К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2017. № 5. - С. 71-74.
2. Ильюхов А.А. Спорные вопросы определения, численного состав коллегии присяжных заседателей: теоретические и прикладные аспекты // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. № 2(16). – С. 103-106.
3. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных. - М., 2003. 478 с.
4. Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // Судья. - 2016. № 5. - С.15-19.
5. Ушкина И.А. К вопросу о факторах, воздействующих на проявление феномена конформизма в современном обществе // Наука. Общество. Государство. – 2015. Т. 3, № 1(9). – С. 229.